

(больш. ч.), Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Рыльскаго. Спорадически, въ перемежку съ малороссами, живутъ великороссы и въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи: Старо- и Ново-оскольскомъ, Грайворонскомъ и Путивльскомъ. Появленіе великорусскихъ переселенцевъ изъ Московскаго государства въ Курскомъ краѣ восходитъ къ XVI в. и стоитъ въ тѣсной связи съ правительственной колонизаціей и охраной юго-восточной окраины Московскаго государства XVI—XVII в.

Южныя части Курской губерніи заняты малороссами, начавшими переселяться въ Московскую Украину изъ Литвы и Польши съ конца XVI и начала XVII в. Въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскими и великорусскими поселеніями является р. Семь или Сеймъ (народъ называетъ: *Семъ*, но косвенные надежи: *на Сямі*, *за Сѣмю* и друг.).

Мои личныя наблюденія относятся главнымъ образомъ къ великорусскимъ говорамъ Курской губерніи (относимъ къ нимъ условно и говоръ «Горюновъ» Путивльскаго у., содержащій въ себѣ нѣкоторыя черты малорусско-бѣлорусскія), съ однимъ изъ которыхъ (Щигровскимъ) я знакомъ съ дѣтства, а другіе я имѣлъ возможность изучать во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ по Курской губерніи, предпринимаемыхъ ранѣе по собственному почину, а въ послѣдніе три лѣта (1900—1902 г.) по порученію Московскаго Археологич. Общества и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (лѣто 1902 г.). Хотя я далекъ отъ мысли считать свои наблюденія надъ курскими говорами доведенными до желательной степени полноты и законченности, однако, нахожу своевременнымъ обнародовать собранные мною матеріалы для того, чтобы приготовить почву для болѣе детальнаго обследованія нѣкоторыхъ очень интересныхъ говоровъ, представители которыхъ, разбросанные по разнымъ концамъ Курской губерніи, остаются мало извѣстными въ этнографіи и діалектологіи русской.

Всѣ вообще великорусскіе говоры Курской губерніи (вмѣстѣ съ говоромъ «Горюновъ»), по различію употребленія въ родъ